

Сов. кинематограф. - 1951. - 154 юнл.

# Спойте,

- С. 11



## Лидия Павловна...

Петь она умела с детства. Хотела быть певицей, занималась в оперной студии. Но не сложилось. Решила попробовать себя в балете, но не прошла по конкурсу. Лидия Чернова стала драматической актрисой. И оказалась и певицей, и танцовщицей, и клоунессой.

— Эта актриса московского театра «Эрмитаж» обладает чрезвычайно редким в наше суровое время дарованием. Мягкость, уютное, «с чудинкой» обаяние, домашнее тепло и красивый голос — все это вместе создает некий сильный и чистый «диккенсовский» образ.

Окончив с отличием факультет музыкальной комедии ГИТИСа, Чернова попала в Московский театр оперетты. Но неожиданным препятствием оказался возраст.

— Вы слишком молоды, так что пойте пока в хоре...  
Петь в хоре она не захотела. Ушла.

Друзья, окончившие ГИТИС несколькими годами раньше, посоветовали показаться в Московском театре миниатюр (так назывался тогда нынешний «Эрмитаж»). Среди них, между прочим, был и никому тогда не известный начинающий актер Марк Захаров...

Лидия Чернова пришлось по двору в труппе, игравшей тогда в основном эстрадно-развлекательные программы. В водевиле «Гастроли Рычелова», где она с блеском исполняла роль оперной певицы, одним из ее партнеров был совсем молодой, только что окончивший институт Владимир Высоцкий.

Есть, наверное, в любой частливой актерской судьбе это неожиданное «если бы», с которого начинается новый поворот. Каким образом увидел режиссер Михаил Левитин в актрисе с давно сложившимся сценическим «амплуа» возможность выхода в принципиально другую, не знакомую ей театральную эстетику? И как хва-

тило смелости актрисе, познавшей уже успех и признание публики, поверить режиссеру, предложившему взамен привычной легкости странный, трудный театральный язык? Все-таки главным была, наверное, любовь к музыке.

Спектакль «Нищий, или Смерть Занда» музыкален — и благодаря поразительной ритмически выстроенной прозе Юрия Олеши, и благодаря режиссерской композиции. В нем у каждого героя — своя, единственная тема, один, бесконечно варьируемый мотив, повторяющийся в различных сочетаниях. У Лидии Черновой в «Нищем...», собственно, не одна, а две роли — она играет двух матерей, двух героинь пьесы. Пользуясь, по существу, одной только краской, она создает образ психологически достоверный, сочетая, впрочем, эту достоверность с внешней эксцентрикой рисунка, заданной режиссером. И с поистине музыкальной точностью меняется этот рисунок при переходе из одной, выстроенной на сцене художником Д. Боровским комнаты в другую, из «мхатовской» левой половины — в «конструктивистскую» правую.

А вскоре — столь же неожиданное появление в другом спектакле — «Скверном анекдоте» по Достоевскому. Роль, также родившаяся из музыки и построенная целиком на ней. Подвыпившая тетка, танцующая и напевающая вокализ на мелодию Альфреда Шнитке, — роль небольшая по объему, но задающая важный для спектакля смысловой акцент, одним своим появлением пере-

водящая действие из реальности в фантазмагорию пьяного «генеральского» бреда. Лидия Чернова при этом играет смешное, нелепо инфернальное существо.

А следующий спектакль, «Путешествие Вениамина Третьего в Святую Землю», поставленный Николаем Шейко по мотивам произведений Менделеева Мойхер-Сфорима, дал ей возможность напрямую проявить свои уникальные вокальные данные. Голос Лидии Черновой приносит в спектакле удивительное ощущение свежести и радости жизни.

Все возвращается на круги своя. И новая ее актерская работа стала продолжением того, что было избрано когда-то в юности. Оперетта «Парижская жизнь» Жака Оффенбаха — новая премьера театра. Габриэль — Чернову анализировать невозможно. Да и как зафиксировать словами то излучение тепла, уюта, счастливого дара, которое от нее исходит. Как описать чудесный голос, улетающий ввысь? Дуэт Габриэль и Фрица — А. Пожарова — причудливый союз рождественского ангела и опереточного черта.

Когда-то в школе, где училась Лидия Чернова, существовала такая традиция. Учительница, задав ученикам очередную трепку, в знак примирения вызывала девочку к доске:

— А теперь, Лида, спой...  
Пойте же, Лидия Павловна. Мы вас просим.

А. ЗИНИНА.

● Лидия Чернова в спектакле «Парижская жизнь».

Фото А. Иванишина.

Чернова Лидия

15.06.91.